

Кукла, видимо, не ожидала, что кто-то не только не испугается её, но и решится на столь жестокое избиение. Она замерла на полу, уставившись на Чжао Пэньюя своими «рыбьими» глазами добрых пять секунд. Затем под его свирепым взглядом кукла перевернулась и, активно работая руками и ногами, пустилась наутёк, причём ползла она невероятно быстро.

Чжао Пэньюй, не теряя настроения, бросился вдогонку и припечатал её ногой к земле:

- Напугала меня и думаешь, так просто свалишь? Ты моё лицо вообще видел?

Гу Е поспешно оттащил его и, подняв куклу за одну руку, отряхнул её от пыли:

- Будь с ним помягче, это же ребёнок.

Чжао Пэньюй холодно усмехнулся:

- А я, по-твоему, кто? Маленький зайчик?

Гу Е вздохнул:

- Я знаю, что ты великовозрастный младенец, но он - действительно дитя.

Чжао Пэньюй фыркнул, выражая крайнее презрение к маленькому призраку. Обнаружив, что призраков тоже можно бить, парень мгновенно преобразился: его аура раздулась метров на восемнадцать, и теперь он напоминал бога войны, жаждущего хорошей драки.

Кукла, напуганная Чжао Пэньюем, разразилась плачем. Звук был таким, словно его выдавливали из самой глотки - низкий, глухой и неестественно резкий. От него в голове начинало звенеть. Но по звуку это и впрямь был ребёнок.

Чжао Пэньюй опешил:

- Твою мать! Грудничок, что ли?!

Гу Е закатил глаза:

- Я же говорил тебе, что это ребёнок, а ты не верил!

В этот момент раздался голосок маленькой девочки, поющей песенку:

- Десять детишек решили пообедать, один поперхнулся - и их осталось девять. Девять детишек

не спали до рассвета, один переутомился - и их осталось восемь. Восемь детишек отправились гулять, один от них отстал - и их осталось семь. Семь детишек кололи дрова, один себя разрубил - и их осталось шесть...

В такой жуткой обстановке, посреди мертвенно тихого двора, звонкая детская песенка звучала пугающе чётко. Пела маленькая девочка, и было ясно как день, что нормальный ребёнок в такой глуши посреди ночи оказаться не мог.

Чжао Пэньюй напрягся:

- Что за чертовщина? Поющий призрак?

Гу Е нахмурился:

- Похоже на кошмарную считалочку.

Песенка продолжалась, становясь всё ближе и отчётливее:

- Шесть детишек играли с осиным роем, один был ужален - и их осталось пять. Пять детишек пошли в больницу, один там остался - и их осталось четыре. Четыре детишка пошли к морю, одного съела акула - и их осталось три...

От этой зловещей считалочки у Чжао Пэньюя кожа покрылась мурашками:

- Эта песня на что-то намекает? Почему они все умирают такой страшной смертью? - Он огляделся по сторонам и с тревогой добавил: - Мне кажется, это место... оно похоже на притон для нелегального содержания детей.

Гу Е посмотрел на плачущего маленького призрака в своих руках и мрачно произнёс:

- Да. Все призраки здесь - дети, причём увечные. Я расспрашивал тех малюток - все они были похищены. Кому-то вырезали органы, и они умерли на месте. Кому-то многократно ломали кости, чтобы они срослись неправильно, превращая их в калек для попрошайничества. Те, кто не выдержал, погибли здесь. Этот проклятый дом страшен не привидениями, а человеческой жестокостью. Эти нелюди использовали пугающую славу поместья, чтобы творить свои гнусные дела.

Лицо Чжао Пэньюя похолодело от ярости:

- Твари! - Он посмотрел на куклу в руках Гу Е и невольно начал отряхивать её от пыли. - Прости, малыш, сильно я тебя пнул?

Маленькая кукла, не ожидая извинений, перестала плакать. Она беспокойно заёрзала, всё ещё пытаясь сбежать.

Гу Е достал из кармана маленький флакон и вытянул из куклы дух:

- Когда мы здесь закончим, я отправлю вас на перерождение. А пока скажи: где те люди, которых вы поймали?

Малыш испуганно сопротивлялся, отказываясь сотрудничать. Гу Е ничего не оставалось, кроме как временно убрать его во флакон.

В этот момент перед ними промелькнула алая тень. Хундоу вернулась, держа за шиворот маленького призрака:

- Молодой господин, я поймала одного.

В руках ребёнок сжимал плюшевого кролика. Гу Е чётко почувствовал исходящую от игрушки энергию живой души. Он выхватил кролика, извлёк из него душу и дух-по и увидел незнакомого юношу, на вид ровесника Ся Аня. Парень тут же зарыдал в истерике:

- Боже! Мне приснилось, что я стал мягкой игрушкой!

Гу Е с ледяным лицом отвесил ему подзатыльник:

- Это не сон был, а твоя глупость! Какого чёрта ты поперся в проклятый дом? Где твои одноклассники?

- Я... я не знаю! - парень в ужасе озирался. - Почему я здесь? Я же вроде домой шёл?

Гу Е раздражённо прижал ладонь к его лбу:

- Семь духов хранят жизнь, к трём чистотам ввысь, вернись!

Юноша мгновенно исчез. Маленький призрак, лишившись игрушки, снова зарыдал. Гу Е поднял его и пригрозил, делая страшные глаза:

- Где те люди, которых вы схватили? Если не скажешь, я тебя... - Он замолчал. Глазницы ребёнка были пусты, и хотя взгляда не было видно, Гу Е кожей чувствовал его страх. Парень не выдержал, прижал малыша к себе и начал легонько похлопывать по спине, успокаивая: - Ну всё, всё, не плачь. Нужны тебе эти игрушки? Я вам целую машину новых куплю.

Чжао Пэньюй, который ничего не видел, изнывал от любопытства:

- Почему я ничего не вижу? Дай мне тоже посмотреть!

Гу Е коснулся его межбровья, открывая инь-ян око. Увидев изувеченного ребёнка, Чжао Пэньюй мгновенно забыл о страхе. В его груди закипела ярость:

- Этих мразей мало расстрелять восемьсот раз!

И тут за окном бесшумно появилась маленькая девочка в красном платье. Она уставилась на них кроваво-красными глазами, не мигая. Её ротик приоткрылся, и снова зазвучала жуткая считалочка:

- Три детишка пошли в зоопарк, одного унёс медведь - и их осталось два. Два детишка грелись на солнце, один сгорел - и остался один. Один ребёнок заскучал совсем, он затянул петлю - и не осталось никого. Хи-хи, хи-хи-хи... Ха-ха-ха! Ни одного не осталось, все умерли!

Гу Е посмотрел в сторону окна. Девочка улыбалась ему, на её щеках играли милые ямочки - она была бы очаровательна, если бы не была такой жуткой. Внезапно окно с грохотом захлопнулось. Единственным источником света в комнате остался фонарик в руках Гу Е.

- Хи-хи-хи... - За окном раздался звонкий смех, который казался невинным, но был полон ядовитой злобы.

Чжао Пэньюй попытался толкнуть окно, но оно словно приросло к раме.

Гу Е вздохнул:

- Малышка, ты здесь самая главная, верно? Это ты засовываешь души и духи-по людей, зашедших во двор, в куклы?

- Хи-хи-хи... - Снова раздался сладкий смех. - Все умерли, все умерли! Ни одного не осталось, все-все умерли!

Гу Е обошёл могильный курган и подошёл к запертой двери:

- Глупая девчонка, думаешь, сможешь меня здесь запереть? - Он резко вскинул ногу и ударил по двери. С грохотом тяжёлое деревянное полотно вылетело наружу.

Девочка испуганно вскрикнула и отлетела далеко назад. Гу Е бросился за ней, но, выбежав во двор, замер как вкопанный.

Во дворе неизвестно откуда появилось множество детей - их было больше тридцати. Судя по росту, им было от трёх до восьми лет. И каждый из них был увечным.

Гу Е видел много горя, смертей и примеров человеческой низости. Он считал, что отрастил себе железное сердце и научился быть беспристрастным наблюдателем. Но сейчас он не мог сдержать острую боль в сердце и жгучее желание растерзать тех подонков, что сотворили это.

- Гу Е, эти дети... - Чжао Пэньюй не смог договорить. Назвать этих преступников скотами было бы оскорблением для животных.

Некоторые дети прижимали к себе старых кукол. Гу Е чувствовал внутри них живые души, но теперь ему было невыносимо больно отбирать их у этих несчастных малюток. Под враждебными взглядами детей он присел на корточки и выпустил тех призраков, которых поймал ранее. Увидев, что их друзья в порядке, остальные дети заволновались, хотели подойти ближе, но, боясь Гу Е, не решались.

- Не бойтесь, я не причиню вам вреда. Полиция отвезёт вас домой, к папам и мамам. Больше плохие люди вас не тронут. - Гу Е раскрыл ладони и улыбнулся: - Видите, у меня ничего нет, я не обижу вас.

Девочка в красном платье стояла прямо перед ним. Она смотрела на его улыбку, не приближаясь, но и не нападая - было видно, что она ему не верит.

Гу Е протянул к ней руку и мягко спросил:

- Хочешь домой? Я помогу.

Девочка заглянула ему в глаза. Она сделала осторожный шаг вперёд. Увидев, что Гу Е не шелохнулся, она сделала ещё один шаг, затем ещё и ещё, пока не оказалась совсем рядом. Она медленно потянулась маленькой ручкой к его ладони. И в тот момент, когда её пальцы почти коснулись кожи, на лице девочки промелькнула ледяная усмешка, и мощный поток призрачной энергии ударил прямо в глаза Гу Е!

Маленький призрак был слишком быстр. Никто не ожидал такой коварной и жестокой атаки. Гу Е инстинктивно вскинул руку, но было уже поздно - он почувствовал могильный холод у самых глаз. В ту же секунду чётки на его запястье вспыхнули ослепительным золотым светом. Девочку мгновенно отбросило назад. Гу Е в шоке посмотрел на бусину, а затем поднял взгляд на перекошенное от злобы лицо девочки:

- Лжец! Вы все лжецы! Все до одного!

- То, что я не хочу с тобой драться, не значит, что я не умею воспитывать трудных детей! - Гу Е выпрямился, он был зол. Но больше всего он злился на тех, кто обманывал этих детей раньше.

Через какой кошмар пришлось пройти этой малютке, чтобы она перестала верить вообще всем?

Гу Е подошёл к ней и, несмотря на её яростный взгляд, подхватил на руки:

- А ну веди себя прилично. Я отправлю тебя домой.

Девочка широко открыла глаза. Почувствовав тепло его тела, она недоверчиво замерла и посмотрела в его тёмные ясные глаза. На таком расстоянии она ясно видела в них искреннюю нежность. Это было совсем не похоже на те фальшивые маски, которые носили люди, обманывавшие её раньше. Она с подозрением спросила:

- Зачем тебе помогать мне? Ты тоже хочешь, как те дяди, раздеть меня?

От этих слов у Гу Е перехватило дыхание, словно сердце сжали тисками.

- Нет, - парень крепче прижал к себе ребёнка, его пальцы дрожали от ярости. - Я просто хочу, чтобы эти мрази сдохли.

В это время в соседнем дворе кто-то тихо говорил по телефону:

- Брат Лун, в соседний дом зашли двое. Они выломали дверь, точно что-то нашли. Что делать?

- Что делать? - голос на том конце был в бешенстве. - Забей камнями, переедь машиной, задуши верёвкой! Мне плевать как, но они должны заткнуться навсегда, иначе нам конец! Ты как вообще за двором смотрел, мать твою?! И те придурки на днях - как они туда пролезли?!

Молодой человек покрылся холодным потом:

- Я точно помню, что запираю дверь изнутри! Я не знаю, как они её открыли!

- Потом объяснишься! Задержи их, я уже еду с людьми.

- Понял, брат Лун. Сейчас всё сделаю.

Гу Е, неся девочку на руках, вернулся в комнату с могильным курганом:

- Ваши останки зарыты здесь?

- Да, - девочка всё ещё держалась настороженно. Она не нападала только потому, что

чувствовала - этот человек слишком силён.

Гу Е отодвинул несколько надгробий у стены и увидел гроб, крышка которого была пригнана неплотно. Посветив фонариком в щель, он поджал губы и отвернулся - зрелище было не для слаонервных.

Чжао Пэньюй подошёл ближе:

- Гу Е, давай вызывать полицию. Мы не сможем сами вытащить их тела, к тому же... их слишком много. - На последних словах голос Чжао Пэньюя дрогнул.

Гу Е мрачно кивнул:

- Сначала найдём Ся Сяна и остальных. Слушай, малышка, давай договоримся, - без условий эта девочка не расслабится, она всегда будет ждать подвоха. Гу Е решил говорить прямо: - Отпусти тех людей, которых ты схватила на днях, и я помогу тебе вернуться домой. Среди них мой друг, его родители очень ждут его.

<http://bllate.org/book/14279/1264890>